

Ван Лэй почесал голову, долго думал, но так и не смог подобрать подходящих слов, чтобы выразить странное чувство, которое он испытывал. В конце концов он выдавил из себя лишь фразу:

— Ты помирился с отцом?

Фу Няньюй на мгновение замолчал, затем кивнул.

— Можно сказать и так, — ответил он спокойно. — Но я не вернулся домой, всё ещё живу отдельно, лишь изредка навещаю.

Ван Лэй почувствовал, что его догадки подтвердились.

Ранее, когда Фу Няньюй предложил встретиться в караоке-клубе «Нулевая точка Z», это действительно его удивило. Он несколько раз переспрашивал, чтобы убедиться, что не ослышался. Корпорация Фу была крупным акционером сети караоке-клубов «Нулевая точка Z». Раньше Фу Няньюй избегал всего, что было связано с корпорацией, даже упоминание о ней вызывало у него бурю негодования. Его бунтарский, почти доходящий до одержимости характер оставил у Ван Лэя глубокое впечатление. Поэтому он был поражён, когда Фу Няньюй, спустя некоторое время, начал проявлять тенденцию к примирению с семьёй.

Неудивительно, что он кажется другим... — подумал Ван Лэй. Когда у человека развязывается самый большой узел в душе, его настроение и мировоззрение неизбежно меняются.

— Если ты помирился с отцом, твоя мачеха, наверное, в панике? — Поскольку тема больше не была запретной, Ван Лэй решил говорить прямо. — Она ведь всегда боялась, что ты будешь бороться с её сыном за наследство?

Фу Няньюй, поднявший было бокал, внезапно замер. В клубе мелькали лучи лазерного света, и в его глазах, в глубине, бушевали тёмные волны, которые было трудно разглядеть в мерцающем освещении. Прошло какое-то время, прежде чем он снова поднёс стакан к губам и сделал небольшой глоток напитка.

— Я собираюсь с ним бороться, но не за наследство.

Его голос был пронизан острой холодностью. В тот момент Ван Лэй почувствовал, что упрямый юноша, который раньше наотрез отказывался мириться с отцом, вернулся. Только теперь он отстаивал уже нечто иное.

— ...Я собираюсь бороться за одного человека.

На сцене караоке кто-то громко запел, заглушив слова Фу Няньюя. Ван Лэй не расслышал последнюю фразу и уже хотел переспросить, о чём идёт речь, если не о наследстве, как вдруг дверь в комнату открылась.

В полумраке Ван Лэй мельком увидел официанта в униформе и подумал, что это кто-то вызвал обслуживание. Он не придал этому значения, но Фу Няньюй, который секунду назад лениво развалился на диване, вдруг резко встал, выпрямился, как школьник за партой, и его мрачное выражение лица сменилось на радостное, которое Ван Лэй никогда раньше не видел. Если описать это банальной метафорой, он вдруг стал ярким и солнечным.

— Старший брат Чи Фань!

Ван Лэй смотрел на своего друга, который всегда вёл себя так, будто готов был спорить со всем миром, а теперь внезапно превратился в другого человека. Фу Няньюй не только радостно улыбался и дружелюбно махал рукой, но и, когда Чи Фань подошёл, сразу подвинулся, усадив его рядом.

Ван Лэй был человеком простым, но не глупым. Увидев это, он сразу понял, что Фу Няньюй намеренно хочет их познакомить. Он поспешно вытер рот, сел так же прямо, как и Фу Няньюй, и улыбнулся Чи Фаню.

— Брат Лэй, мой друг, — представил Фу Няньюй. — Не смотри, что он выглядит немного сурово, он хороший человек, очень надёжный. У него широкие связи в восточном районе, — он сделал небольшую паузу, — если у тебя будут какие-то сложные проблемы, можешь обратиться к нему.

Услышав последнюю фразу Фу Няньюя, Ван Лэй почувствовал лёгкое волнение. Опытный, он сразу понял: вероятно, у этого друга Фу Няньюя есть какие-то неприятности...

— Старший брат Чи Фань, — Фу Няньюй обратился к Ван Лэю, — мой учитель.

Ван Лэй сразу проникся уважением:

— Ого! Так молодой и уже учитель? Круто! Восхищаюсь такими культурными людьми, как вы!

Чи Фань не знал, смеяться ему или плакать, подумав, что Фу Няньюй снова над ним подшучивает. Он лишь с лёгкой улыбкой посмотрел на Ван Лэя.

— Нет, я просто репетитор, помогаю Фу Няньюю с учёбой.

— Всё равно круто! Круто! — Ван Лэй засмеялся.

Они немного поболтали. Чи Фань воспользовался моментом, чтобы обратиться к Фу Няньюю.

— Ты пришёл внезапно, почему не предупредил заранее?

Если бы он знал, что тот придёт, ему не пришлось бы торопиться с доставкой тестов вечером, и он мог бы просто отдать их сейчас.

— Решил спонтанно, не успел сказать, — Фу Няньюй не отрывал глаз от Чи Фаня, уголки его глаз и бровей были полны улыбки. — Теперь ты всё равно знаешь, так что неважно, сказал я или нет.

— В следующий раз предупреди заранее, — сказал Чи Фань. — Иногда в заведении есть скидки, и их много.

Фу Няньюй засмеялся, его маленькие клыки выглядели мило и очаровательно:

— Хорошо, старший брат, ты такой экономный, просто идеальный.

Чи Фань проигнорировал его шутку, взгляд упал на стакан в руке Фу Няньюя. Тот сразу выпрямился и поспешно протянул стакан Чи Фаню.

— Старший брат, я не пил алкоголь, смотри, я пью газировку, без спирта.

Выражение лица и тон юноши были совершенно обычными, но Ван Лэй, наблюдавший за этим, почувствовал... как будто здесь скрывается что-то вроде «Смотри, смотри, какой я послушный, похвали меня!»

...

Это всё ещё тот самый Фу-второй, которого он знал?

Чи Фань не видел ничего странного в словах Фу Няньюя. В конце концов, тому всего семнадцать, иногда пиво — это одно, но пить с группой взрослых было бы неправильно. Однако сейчас видно, что Фу Няньюй знает меру, и его напрасные опасения были зря.

Только то, что он так близко общается с такими людьми, как Ван Лэй, которые явно из «уличной» среды, немного удивило Чи Фаня. Но он не был настолько близок с Фу Няньюем, чтобы вмешиваться в его круг общения, да и тот явно был умным парнем, который не даст себя в обиду, так что напоминать ему об этом не было необходимости.

— Хорошо повеселитесь, я приберусь, — закончив с личными делами, Чи Фань сразу перешёл в

рабочий режим.

Эта компания заказала много алкоголя и закусок. На двух больших столах в комнате беспорядочно лежали остатки шашлыков и пустые бутылки, даже на полу было разбросано всё подряд. Уборка, конечно, была обязанностью Чи Фаня, который получал за это процент. Он встал, чтобы подмести скорлупу от семечек в мусорное ведро, как вдруг кто-то схватил его за запястье.

— Старший брат, ты сегодня уже устал, отдохни, — сказал Фу Няньюй. — Я сам.

Чи Фань лишь слегка удивился, как его уже силой усадили обратно на диван. Пока юноша засучивал рукава и начинал сметать мусор со стола в ведро, Ван Лэй, тоже ошеломлённый, наконец пришёл в себя.

— Все, кто свободен, помогайте! Чего уставились, ждёте, пока вам в задницу плюнут? Двигайтесь!

Ван Лэй стукнул бутылкой по столу, как погонщик, заставляя своих подчинённых помогать. Те, кто пел, перестали петь, те, кто пил, перестали пить, те, кто болтал, перестали болтать. Хотя все были в замешательстве, думая: «Официант же здесь, зачем нам самим убирать?», они действовали быстро. К тому времени, как Чи Фань пришёл в себя, он уже не мог пролезть внутрь.

— Вам, вам не нужно так делать! — растерянно сказал Чи Фань. — Это моя работа, разве гости должны убирать?

— Но ты мой учитель, — в перерыве между уборкой Фу Няньюй повернулся к Чи Фаню и улыбнулся. Когда он улыбался широко, на его щеках появлялись маленькие ямочки, что делало его милым и солнечным. — Если ученик здесь, разве учитель должен работать?

Чи Фань: ...

Этот парень, теперь вдруг стал «уважать учителя»?

Много рук делают работу быстро, и через несколько минут беспорядок был почти убран. Поскольку до окончания аренды ещё было далеко, дальнейшая уборка не требовалась. Чи Фань собрал мусор в два пакета, и на этом всё было готово.

— Старший брат, ты больше не посидишь? — Фу Няньюй, увидев, что Чи Фань собирается уходить, не удержался и попросил его остаться. — Мы арендовали такое большое помещение, ты можешь остаться здесь подольше, никто ничего не скажет.

Чи Фань покачал головой:

— Сегодня вечером много гостей, персонала не хватает. Если я буду бездельничать, моим коллегам будет трудно.

— О...

Увидев, что Фу Няньюй, кажется, расстроен, Чи Фань почувствовал слабость в сердце и невольно сказал:

— Когда закончится этот напряжённый период, и у меня будет свободное время, я вернусь.

<http://bllate.org/book/15519/1379012>